

Даже такой человек, как Харгент Неподвижный, шестой генерал Ауреатии, в редкие моменты задумывался над определением зла.

Определение зла, на которое можно положиться в нынешнюю эпоху, когда единственное и абсолютное зло Истинного Короля Демонов повержено.

Предать самого себя.

Так думал Харгент. Когда руины трех королевств были объединены под именем Ауреатия, а политическая система стояла на пороге серьезных перемен, он все еще не отбросил свои личные желания. Сейчас ему представилась прекрасная и уникальная возможность добиться новых успехов.

Пусть за закрытыми дверями о нем говорили плохо, пусть схемы и предательства терзали его душу, но все это было необходимо для поддержания власти и авторитета за пределами его положения. Дальние сокровища, большая слава и более стабильная жизнь.

Если бы он продолжал действовать так же, как раньше, не заботясь о внешнем виде окружающих, он мог бы постепенно расширять свою незаслуженную власть.

Поэтому он должен был осуществить свою нынешнюю карательную экспедицию, не обращаясь за помощью к другим генералам. Его предполагаемым врагом была настоящая легенда - бог среди древних черных драконов - Викеон Тлеющий.

Вся экспедиция, отправленная в ущелье Тилит на северной границе, насчитывала тридцать шесть воинов. Для размещения бригады были разбиты боевые лагеря, продуваемые сухим ветром.

— Вы выглядите усталым, командир.

Обладатель голоса поставила перед генералом чашку янтарного чая. Цвет щек начальника штаба всегда выглядел одинаково, без намека на усталость. Ее мягкая улыбка подходила к несколько андрогинным чертам лица.

Она прекрасно контрастировала с темными кругами под глазами Харгента.

— Похоже, вы на мгновение задремали, сэр. К счастью, никто из солдат не видел, как вы это сделали.

— Да. Пик, послушай. Этого следовало ожидать.

Сделав глоток чая, он почувствовал, как слабая сладость проникает глубоко в его тело.

Харгент пожал плечами и изо всех сил постарался принять достойный вид.

— Ну, чтобы добраться сюда, нужно было проделать пятидневный марш из Ауреатии. А по пути... нам пришлось остановиться в богадельне. Конечно, это большая ноша для любого человека.

— Да, я прекрасно понимаю, сэр. Добавить фруктовый аромат?

— Отправившись в путь, я понял, что само это расстояние может быть причиной того, что Тлеющий избежал нападений на него в течение сотен лет..... Хм... Да, добавь немного.

— Как вы и приказали, стражники заняли свои позиции. В отличие от вас, командир, они закалили свои тела, так что не стоит беспокоиться об их усталости.

Начальник штаба попал точно в цель. В то время как его амбиции раздувались, физическая форма Харгента с возрастом только увядала.

— Да. Этого достаточно. Сколько солдат в патруле?

— Личный состав разделен на три группы. Два солдата постоянно патрулируют вершину оврага, четверо постоянно отдыхают в штабе, чтобы быть готовыми к смене, а один из них остается у приемника.

— Это мало. Не стоит сокращать разведку, когда противостояшь дракону. С завтрашнего дня отправь троих наружу. Пусть дежурят днем и ночью.

— Понял, сэр.

У Харгента Неподвижного тоже было прозвище Крылатый Клипер. Это был почетный титул, полученный за сотни успешных экспедиций по уничтожению виверн, которыми он командовал, хотя, возможно, это прозвище было и уничижительным.

При охоте на виверн Харгент использовал несколько отличную от обычной тактику. Он не предпринимал никаких действий, пока они находились в гнездах, а ждал, пока стая взлетит и перекроет им пути отхода стрелами и словесными искусстваами, после чего расставлял по долине скрытых стрелков, чтобы добить их.

Он считал, что, хотя налет на гнезда выглядит наиболее безопасной стратегией, на самом деле это не так. Интеллект отдельных виверн разительно отличался. Особо хитрые виверны могут устраивать ловушки, чтобы сбить нападение на гнездо и превратить охотников в жертв. Другая возможность заключалась в том, что материал внутри гнезд мог использоваться в качестве фокуса для словесных искусств виверн.

Учитывая, что их противником был Викеон Тлеющий, злобный дракон, известный своей огромной силой, следовало принять еще больше мер предосторожности, чем при встрече со стаей виверн.

— Викеон ранен, не так ли? За двадцать лет жизни я не слышала таких слухов.

— Мне пятьдесят пять. Эта экспедиция состоится после того, как мы изучим результаты исследований и получим доказательства. Это золотая возможность вырвать преимущество, пока другие генералы не догадались.

— Левый глаз затуманен. Левой передней ноги нет. И что-то, похожее на длинное копьё, застряло в его животе. Хвост разлагается. Очень трудно поверить... Если все это правда, как вы думаете, покажется ли он в таком состоянии?

Ужас Тилитового ущелья, по прихоти сжигающий людские деревни, уничтожающий десять тысяч могучих противников на одном дыхании и накапливающий для себя неисчерпаемые сокровища, - Викеон Тлеющий.

Он был воплощенным бедствием. Если только не выпадет такой шанс, как этот, один на миллион, никто не мог надеяться превзойти столь могущественного противника. Если экспедиция увенчается успехом, имя Харгента навсегда останется в истории.

Кроме того, в объединенной Ауреатии это достижение принесет ему желанную власть. Теперь его не будут высмеивать как мелкого охотника на виверн, он станет настоящим истребителем драконов.

— Пик. Это похоже на осаду замка. Повреждения лап и глаз черного дракона нелегко залечить. Провизия в его логове тоже не безгранична. Голод в конце концов заставит его подняться в небо.

— Несомненно, если эта информация достоверна.

Кроме того, численность войск, выставленных напоказ в ущелье, отчасти была призвана оказать давление на Викеона. Цель заключалась в том, чтобы спровоцировать его своим наглым присутствием, заставить его быть начеку на случай нападения и втянуть себя в их охотничьи угодья.

Опасения Пике также служили косвенным предостережением и напоминанием о том, что, дожидаясь удобного случая, они истощат боевой дух патрулей. Однако Харгент не думал о затянувшемся сражении - более того, он считал, что это время скоро наступит.

Как бы то ни было, не успело солнце опуститься, как Харгент оказался прав.

Вбежав в штаб экспедиции, солдат смертельно побледнел.

— Начальник штаба! Командующий! У меня срочные новости! Шесть наших стрелков погибли!

Никто даже не сообщил, что заметил Викеона. В эту плохую новость было очень трудно поверить.

— Что ты сказал?

— Сначала нам нужна связь. Установите связь. Быстрее!

Следуя приказу начальника штаба, солдат активировал радио. Механизм представлял собой сложный узор из проводов, заключенных вокруг полупрозрачного камня. Радио и их использование для дальней связи были важной частью боевой стратегии Харгента.

— Это Харгент. Сообщите мне обстановку! Как можно точнее!

— Это Дио, веду наблюдение у левого утеса! Черный дым окутывает все вокруг... Он распространился по дну ущелья! Не могу подтвердить состояние шести стрелков, размещенных под обрывом! Вероятно, Тлеющий... ползет под землей и продвигается к командному штабу!

— Под землей?

Надменный Викон Тлеющий... который обычно сжигал все на своем пути, пуская в небо клубы черного дыма, и смотрел на ползущий по земле сброд... Вместо того чтобы вылететь из своего логова, он пробирается по поверхности ущельяоврага?

Это было немыслимо для дракона - использовать свое дыхание, чтобы атаковать солдат из их слепой зоны, ползая по земле, как какая-нибудь обычная ящерица или змея.

— Почему?! Почему это происходит?! В-Викон Тлеющий, неужели ты потерял свою драконью гордость?!

Харгент тщательно изучил топографию Тилитского ущелья. Небо было слепым пятном, поэтому, используя возвышенность для указания пути цели, он смог убить огромного дракона с минимальными потерями. Кроме того, он предусмотрел пути отступления, чтобы согласовать их с движением противника. Это была идеальная форма противовоздушной обороны, которую Харгент создал на основе своего десятилетнего боевого опыта.

Однако из-за своего многолетнего опыта он не мог не сомневаться в правильности своей тактики. По-настоящему ужасала его собственная неспособность учесть все возможные варианты.

— Командир. Пожалуйста, отступайте. Мы потерпели неудачу. Не думаю, что кто-то знает, как быстро дракон может передвигаться под землей, но сейчас штаб в опасности. Удача была не на нашей стороне.

— Ты думаешь... Ты думаешь, я позволю, чтобы все так закончилось?! Этого... этого не может быть! Мы должны все исправить!

Харгент и сам это понимал. Его солдаты были не настолько глупы, чтобы распространять ложную или неверную информацию. В отличие от Харгента, они были не из тех, кто отказывается признать поражение.

Пик была права - экспедиция закончилась неудачей. Шесть человек сгорели заживо в палящем черном дыме. В данный момент его собственная жизнь находилась в наибольшей опасности, но...

— У нас нет времени на колебания! Пик и Харгент химал валитрл! (От Пик до Харгента. Склонное солнце. Лети!)

Слова начальника штаба превратились в наспех сплетенные Силовые искусства. Прежде чем Харгент успел осознать, что произошло, невидимая сила, исходящая от Силовых искусств, отбросила его в сторону.

— Что за?..

Пронесся резкий ветер.

Это был дым, черный как смоль.

Харгента выдуло из главного шатра, и он увидел черный дым, словно занавес, заслоняющий солнце.

Словесные искусства дыхания, используемые драконами. Викеон Тлеющий использовал сверхжаркие термические искусства, которые окутывали все дымом, а затем превращали в пепел, и солдаты, оказавшиеся под этой темной завесой, были обуглены до черноты, без единой искры пламени.

Начальник штаба Пик. Солдат радио Лейни. Имперские стрелки Милед и Хикия.

— Ты... ты, должно быть, генерал.

Сквозь дым пробился автор почти мгновенной бойни.

Викеон Тлеющий. Его иссиня-черная чешуя защищала почти от всех способов нападения и отводила жар от его собственного дыхания. Его массивная фигура была почти такой же высокой, как один из больших военных барачков в Ауреатии.

— Я не планировал никого оставлять позади, но это неважно.

Теперь, когда раскаленный добела воздух образовал барьер между ними, легендарный кошмар перегородил овраг. Несмотря на жару в воздухе, биологические инстинкты Харгента заставляли дрожать каждый синапс его тела.

Его дух подавлял всех своим присутствием. Он действительно был самым сильным существом под небом.

— Викеон! Будь ты проклят!

Даже если его правый глаз затуманен, левая нога отрублена, из брюха торчит длинное копье, а хвост гниет - его существование отличалось на фундаментальном уровне от тех виверн, на которых Харгент так долго охотился.

— Я позволю тебе ответить. Есть ли здесь еще ваши отряды?

— Что это...?! Боишься охотничьих отрядов минья, да, Викеон?! Ты станешь посмешищем для всех драконьих родов до конца времен! Похоже, твой дух увял так же сильно, как и твое тело!

— Го гипиаес ржигуегиуорг! (Летите ветра Тилит, иссушите луну!)

Смертоносное черное облако пронеслось над головой Харгента.

Викеон специально промахнулся.

— Ответь мне. Ты... единственный... из отряда? Если ты не ответишь... ты не сгоришь. Тебя ждет... медленная... мучительная... смерть.

— Что?

В словах черного дракона чувствовалась тревога.

Тактика Викеона была очень необычной для дракона.

Его тело покрывали раны. Считалось, что он самый злой из древних драконов, переживший сотни лет неудачных попыток уничтожить его.

Оставшись в одиночестве и стоя лицом к лицу с драконом, Харгент спросил.

— Что случилось с твоим телом? Тлеющий! Даже когда я... когда я, Харгент Неподвижный, встречаю твое презрение и унижение, ты пытаешься скрыть свое собственное унижение! Кто... кто напал на тебя?!

— Чемпион.

С брызжущим звуком мерзкий дракон отдернул гноящуюся левую руку.

Казалось, рана смутила дракона.

— Чемпион! Видел ли ты такое своими глазами, слабак Харгент? Редкий штамм мутанта, численная диковинка, вырвавшаяся из общей массы. Они... они не служат никому, кроме себя - их проклятая жадность. Их аппетиты ведут их к накоплению власти. Затем этот голод уносит их далеко-далеко, чтобы убить могущественные формы жизни в нашем мире...

— Ты говоришь, что на тебя напал чемпион минья?

— Самонадеянный глупец!

С презрением прорычал Викеон.

Нет, не презрение. Даже Харгент это понял. Он услышал не ненависть, а страх.

— Герои минья, ха! Я зарубил их больше, чем могу вспомнить! Проходят века, появляются соперники... Эта дерзость дарила мне жизни и сокровища на протяжении веков... Жадные до высокомерия, выслеживающие и убивающие - вот и все Герои! Все они - лишь корм... ничтожный корм, чтобы утолить мой голод!

— Викеон!

— О, минья. Глупый минья! Твое восприятие само по себе - неизлечимая наглость, превосходящая даже нас, драконов! Неужели нет других групп, рождающих Героев, кроме вашей собственной?! Неужели нет других мест, где появляются эти могущественные существа, наделенные талантом и силой, кроме тех, что населены вами, расами минья?!

Пока он завывал от страха перед своими воспоминаниями и стонал от боли, причиняемой ранами, единственный огненный глаз дракона смотрел на Харгента.

Ужас Тилитского ущелья. Сжигающий по своей прихоти деревни минийцев, уничтожающий десятитысячные армии на одном дыхании и накапливающий несметные богатства для себя. Это был Викеон Тлеющий.

Был кто-то, кто уже победил эту тварь, - сила, близкая к катастрофической.

Что бы ни пытался сказать Харгент, ему уже не удалось избежать смерти. Викеон ясно дал понять, что не отступит перед одной миниатюрным минья - последним осколком гордости древнего дракона.

— Все бессильны. Знай правду, миния! Герои, которым благоволит судьба, не ограничиваются миния... Среди виверн есть такие же могущественные!

Харгент знал. Почему же он не понимал этого раньше? С самого начала, насколько он знал, существовало только одно единственное существо, способное так поступить с Викеоном.

Он не понимал этого, потому что... для генерала, убившего в свое время около сотни стай виверн, это имя было самым ненавистным.

— Например... виверна Герой Алс Звездный Всадник.

Все это сделало одно существо? Он украл зрение из одного глаза этого древнего дракона - гиганта по сравнению с виверной - отсек ему левую руку, пронзил фланг и заставил хвост дракона гнить?

В отличие от минья, которые не могли даже надеяться бросить вызов дракону, не будучи ранеными и подавляемыми числом, некая отдельная виверна, превосходящая всех своих собратьев по крылатому роду, смогла это сделать?

— Я сказал о своем унижении! Харгент Неподвижный!

— Экспедиция... закончилась вместе со мной. После моей армии... больше ни один солдат из Ауреатии не придет, чтобы истребить тебя. Все произошло из-за моего глупого суждения, основанного на личной утилитарной ценности. Вот я и ответил на твой первый вопрос, Викеон Тлеющий.

— Хорошо. Тогда я скормлю твою душу огню и прощу твою минийскую глупость.

— Я не позволю тебе. Ты даже представить себе не можешь, сколько крыльев я сорвал с небес... Небо над моей головой спокойно! Я научу тебя силе Шестого генерала Ауреатии!

Вместе с заклинанием Искусства Слова он соединил расплавленный стальной материал. Материал временного оперативного штаба был сталью, привезенной с родины Харгента в Ауреатии, и поэтому он мог общаться с ним, чтобы ковать оружие с помощью своих ремесленных искусств.

Его второе имя - Харгхент Неподвижный. С помощью ремесленных искусств, которыми он гордился, можно было создавать механические луки, похожие по размеру на конную повозку. Это было его главное оружие против воздуха - баллиста Убийцы драконов.

Он понимал, что нельзя сказать, будет ли этого достаточно, чтобы покончить с Викеоном, даже не пытаясь.

Тем не менее для Харгента предательство самого себя было высшим злом.

Черный дракон раскрыл пасть.

— Гха-ха-ха... Слабость. Все слабы!

Битва закончилась бы в один миг. Викеон мог превратить один лишь акт выдоха в мощное дыхание теплового искусства, сжигающее все на своем пути.

— ...

Однако злобный дракон проглотил свой выдох.

Он смотрел за спину хрупкого минья, на ущелье, извивающееся позади него.

Там перед ним простирался багровый вечер.

На краю горизонта виднелся закат, а в жарком воздухе мерцало набухшее солнце.

Он увидел тень, застывшую в последних лучах заходящего солнца.

— Зачем ты снова пришел? Зачем?

Легкая тень стояла на одной из вершин оврага.

Не говоря ни слова, она расправила крылья.

Зловещая тень была похожа на воплощение фольклорных демонов и чудовищ.

Более того... для древнего бога драконов Викеона Тлеющего это одинокое крылатое существо было...

— Звездный Всадник.

Самое большое различие между вивернами и драконами - это их передние конечности или их отсутствие.

Драконы, обладающие двумя руками в дополнение к крыльям, уже значительно превосходили других существ по физическим характеристикам. Но можно утверждать, что таким образом виверны, потеряв передние конечности и уменьшив массу тела на протяжении многих поколений, вернулись к истинному эволюционному пути совершенствования полета.

Кроме того, подобно тому, как крупные рептилии Запределья сменили свои тела на птичьи формы, в этом мире процветанием наслаждались не драконы, а виверны.

Несмотря на то что драконы были самой сильной расой, виверны преодолевали большие расстояния, энергично добывали пищу и приспосабливались к окружающей среде, чтобы размножаться.

Таким образом, как и в случае с минья, рождение исключительной особи среди их процветающего вида было неизбежно.

У виверн с рождения было три передних конечностных выроста.

В подростковом возрасте это были тонкие и изящные конечности, как у жука, без каких-либо нервов.

Редуктивная эволюция - любопытная штука.

Подобно минья, которые, отделившись от своих предков, стали ходить на задних лапах, этот виверн естественным образом обрел способность осязать предметы, манипулировать ими и ощущать возникающие при этом тактильные стимулы.

Поэтому он не смог оторвать скудные органы, которые только мешали ему летать и выживать.

Со временем на его руках появились мышцы, и он смог хватать и переносить предметы.

За то время, что он провел в обращении с оружием и инструментами, его руки приобрели техническую сноровку.

Его руки жаждали чего-то нового.

Когда солнце поднялось высоко в небо, виверн бросил свою стаю и улетел с прибрежного утеса, где он родился и вырос.

Его аппетит, разжигаемый руками, больше не мог быть удовлетворен на территории виверн. Будучи единственным среди своей стаи виверн, которая по биологии ближе к птицам, что

следует из слова "стая", он обладал развивающимся интеллектом, что делало его ближе к драконам, чем к своей собственной расе.

У него не было ни желания дожить до завтра, ни желания размножаться и передавать свое семя.

Он хотел схватить в свои руки еще неведомые вещи. Он хотел доказать себе, что он не простая виверна. С помощью этой случайно дарованной силы он хотел достичь необычайной славы. Именно так он хотел жить в бескрайних небесах, расстилавшихся перед его крыльями. Именно это смутное желание подстегивало его.

Не имея собственной стаи, этот виверн, несмотря на свою стройность, хотел получить все.

Где-то по пути это крошечное существо получило сокровище одного города.

Он победил врага. Он покориł подземелье. Он подчинил себе целый регион.

И теперь он...

— Алс Звездный Всадник... Что ты? Чего ты еще хочешь?!

— ...

...вселял страх в легенду.

— Ты уже украл мое сокровище! Ты уже лишил меня моей гордости! Что еще ты хочешь отнять у меня?!

— Что еще?

Все еще сидя на каменистой вершине, виверна склонила свою тонкую шею набок. Казалось, он не понял вопроса.

— Я просто делаю очевидное...

Раздался громкий треск.

Алсу пришлось лишь слегка повернуть тело, чтобы уклониться от резко пущенной стрелы колоссального размера.

— Звездный Всадник!

Смертоносный выстрел был сделан из баллисты "Убийца драконов" Харгента Неподвижного.

Не имея возможности сделать несколько выстрелов, он, тем не менее, выпустил болт не в Викеона Тлеющего, а в сторону интервента.

— Ты... Ты... Не смей вмешиваться!

— ...

В ответ на голос мужчины виверна лишь лениво покачала головой и взлетела.

Вокруг его тела был завязан мешок, словно он был путешественником-минья.

— Будь ты проклят... Будь ты проклят, Звездный Всадник!

Пока Харгент изрыгал обидные проклятия, Викеон смотрел на небо. Виверна только что взлетела, но ее силуэт уже исчезал. Викеон не мог его преследовать. Скорость Алса намного превосходила скорость обычной виверны.

Дракон попытался использовать свое зажигательное дыхание черного дыма, чтобы перехватить чемпиона.

По правде говоря, его действия сами по себе были ответом на его попытку.

Этот черный дракон был таким же, как и минья.

Запутавшись в дне долины... он мог лишь скрывать свое тело от могущественного врага в небе и пытаться перехватить любые атаки, которые шли в его сторону.

Ему пришлось осознать, что, если он взлетит, у него не будет ни единого шанса против виверны. В его тело физически вбили, что в этих небесах есть еще одно существо, которое властвует над ним.

В сознании Викеона Тлеющего он больше не мог использовать свои крылья для полета.

— Го гипиаес ржигуегиуорг! (Летите ветра Тилит, иссушите луну!)

Викеон собрал все свои силы и выпустил дыхание в сторону тени, которую уловил краем глаза.

Он не попал в цель. Слишком быстро тень пронеслась над его головой.

Виверн развили свою способность к полету выше, чем драконы.

— Не могу поверить.

На этот раз свое удивление выразил Харгент.

Остановившись прямо над головой Викеона, Алс Звездный Всадник сжимал в руке немыслимое для виверны оружие.

Железный ствол. Деревянная ложа. Он видел его всего мгновение, но для такого человека, как Харгент, который сам возглавлял стрелковые войска, не мог ошибиться.

Виверна держала в руках технологию, привнесенную в мир пришлыми, известную как "мушкет".

Виверна, держащая винтовку.

В тот миг, когда дракон перешел в оборону, пролетела пуля.

— Хнггх... Грааааа!

Раздался хлопающий звук. Это был звук не выстрела, а разрыва плоти гигантского дракона... когда лопнул его оставшийся глаз.

Мушкеты в этом мире были усовершенствованы на несколько поколений вперед благодаря знаниям, полученным от пришлых, и были более точными и способными к скорострельной

стрельбе по сравнению с аналогами, существовавшими в Запределье.

Однако даже в этом случае кто-то в трехмерном скоростном воздушном бою мог одним выстрелом пробить мембрану, покрывающую и защищающую глаза дракона...

— Я расскажу тебе... Западный утес... ядовитые пули... из Арбореального Небесного Шпиля...
— тихо объявил Алус, когда страдальческий рев Викеона сотряс воздух.

Он явно хвастался этой частью своей коллекции.

— Его получают из яда мандрагоры, видишь ли... и в первую очередь он действует на нервы...

Опираясь на голос, Викон все еще пытался направить свой гнев на Алса.

Состязаться с чемпионом в воздухе было невозможно. Повреждения обоих глаз и левой руки лишили Викеона боевых возможностей.

Единственным его преимуществом оставалось драконье дыхание - умение, невозможное для тела виверны.

— Го гипиаес... (Летите ветра Тилит...)

— Кылсе ко хнми. Килви кокко. Кукай кяхаль. Конауэ ко кастгрэим". (От Алса до Камешка Ними. Цветы распускаются. Раздели шелуху и расколи ее. Струйка воды. Проткнуть насквозь).

Из правого глаза дракона выросли тонкие иглы.

Круглый предмет, спрятанный в его глазнице, мгновенно трансформировался и стал глубже вгрызаться в мозг Викеона.

Словесные искусства передавались в соответствии с ментальной скоростью существа, и заклинания не обязательно были пропорционально сильнее, чем дольше они были. Тем не менее, даже если это так...

Преобразующие Искусства появились чуть быстрее, чем одно дыхание дракона.

— Это бессмысленно, Викеон. В конце концов, я же стрелял...

— Гааа... Гааа, грааааааа!

— Теперь ты будешь слушать меня. В конце концов, я ведь сделал то же самое с копьём, торчащим из твоего бока, верно?

— Хватит! — крикнул Харгент, выпуская очередную стрелу.

Стрела снова была направлена в Алса, но он с легкостью уклонился от нее. Безрассудная попытка.

— Хватит, Звездный Всадник! Мой смертельный враг! Зачем ты крадешь мою добычу?! Ты собираешься спасти жизнь такому человеку, как я?!

— Харгент. Знаешь... ты задаешь странные вопросы...

Виверна посмотрела на корчащегося от невыносимой боли дракона.

Злобный дракон, страшное бедствие, сотни лет отбивавшееся от экспедиций минья.

Одинокая виверна, деформированная и ростом чуть меньше взрослого минья.

И наконец, единственное напоминание о потерянных силах - шестой генерал Ауреатии.

Было совершенно ясно, кто контролирует текущую ситуацию и кто из них встретит свой конец.

Тот, кто находился на вершине этой пищевой цепочки из трех человек, ответил.

— Конечно, я попытаюсь спасти своего друга...

Ответ, который Харджент знал уже давно.

Он был прав.

Генералу, убившему сотни и сотни виверн, следовало назвать имя, которое он ненавидел больше других.

Алс Звездный Всадник.

Харгент ненавидел его существование больше, чем любое другое. Такого существа, как он, не должно было существовать.

— Я не твой друг! Я - генерал Ауреатии! Убивающий виверн Крылатый Клипер Харгент! Будь то прошлое или настоящее, мне никогда не будет дела до таких, как ты!

Черный дракон умирал. Харгент наблюдал, как он медленно погибает на глазах: мышцы дракона дрожали, из крыльев уходила сила.

Это была почти такая же смерть, как и у виверны, как будто у них была одна и та же кровь.

— Понятно... Значит, ты хочешь стать героем солдат... Рад за тебя...

Алс просто смотрел, как обычно тоскливо, на то, как свет исчезает из глаз старой легенды.

Словно в сердце виверна не было ни радости, ни удовольствия.

— Верно! Чтобы подняться по карьерной лестнице, я убил сотни твоих собратьев! Даже в моем возрасте я хочу еще большего престижа! Что и привело меня... к этой глупой и безнадежной экспедиции.

Убить дракона не представлялось возможным. Это была детская мечта с самого начала.

И тот день был не первым. До этого момента многие его люди и сограждане погибли ради его недальновидной мечты.

Он заслужил презрение многих. Он возвысился до своего высокого положения ценой бесчисленных жизней.

— Я знаю. За это я и уважаю тебя, Харгент...

Алс опустил свой мешок на землю. В нем звенели все сокровища, которые он собрал во время своих путешествий по миру.

— Я люблю показывать их... даже тем, кого потом убиваю...

Воровство и коллекционирование было его истинной натурой. Алс Звездный Всадник больше не был виверной, а был ближе к дракону, жадно собирающему сокровища.

— Щит из бриаровых болот центральной горы... кнут, который я подобрал в Кидехае... У меня даже есть много волшебных пуль...

Многочисленные победы Алса за эти годы дошли и до слуха Харгента.

Пока он был поглощен ужасной борьбой за власть, неловко цепляясь за свой авторитет, но ничего не получалось, до него доходили слухи о приключениях звездной виверны в поисках сокровищ.

— ...

— Но я не покажу их тебе.

Харгент жаждал еще большего богатства. Еще больших высот славы. Более стабильной жизни.

Но на самом деле это было не так. Единственное, чего он хотел...

— В конце концов, ты впечатляющий человек, Харгент... Если я покажу свои козыри, ты получишь преимущество...

...Он хотел превзойти Алса, который отличался от него во всех отношениях.

Лучше единственного человека, отличающегося от него по расе, который подтвердил бы уродливую алчность Харгента - его старого друга.

— Ты ошибаешься. Я... я ничего не смогу получить. Все эти годы я лишь... безучастно наблюдал...

— Я слышал. В Ауреатии проходят большие императорские соревнования... Они все ищут Героя, не так ли?

После объединения трех королевств со временем возникла бы новая форма правления.

Монарх больше не мог служить единственным национальным символом для поддержания контроля над гражданами.

Они искали непоколебимого чемпиона, убившего Истинного Короля Демонов, им нужен был Герой.

В данный момент большинство генералов работали над этой целью. Выдвинуть Героя означало стать покровителем новой национальной иконы.

Даже если, например, этот герой был неизвестного происхождения.

— Я хочу пойти.

...Да, Харгент был уверен, что Алс, естественно, уступит ему эту честь.

Этот виверн в одиночку путешествовал по миру, умудряясь захватывать все, что ему хотелось, одними лишь руками.

Харгент знал, сколько неприступных подземелий покорил Алс.

Он знал, что собрал редкие и диковинные сокровища со всех концов света.

Он знал, что одолел врагов, которых раньше считал неуязвимыми.

Даже потеряв большую часть своих войск, Харгент мог просто поддержать Алса Звездного Всадника, который, несомненно, выиграет Имперские Состязания...

— Ох...

Спокойное бормотание Алса заставило Харгента обратить внимание.

— Гнггх... Грааааа!

Это были предсмертные муки Викеона Глеющего, которого считали мертвым. Черное дыхание, вырывавшееся из его зияющей пасти, казалось, в этот момент готово было утопить их обоих в слепящем дыму.

— Алс, уходи...

Дыхание пронеслось над ним. Его зрение было полностью затуманено. Харгент успел лишь быстро предупредить Алса, но не смог оттолкнуть его с дороги. В отличие от Пик.

Однако дыхание обошло Харгента стороной.

— Отлично... а я ведь только что сказал, что ничего тебе не покажу...

В одной из рук Алс держал небольшое украшение, похожее на ожерелье. Используя его загадочные функции, Алс смог отвести от себя испепеляющее дыхание дракона.

Похоже, это был какой-то сверхъестественный предмет, как и его волшебные пули. Магических предметов в сумке Алса было столько же, сколько легенд, которые он завоевал и разграбил. Никто точно не знал, сколько всего у него было мистических сокровищ и магических артефактов.

Опираясь только на содержимое своей сумки, он мог использовать любую комбинацию инструментов и трюков, чтобы переломить ход битвы.

Он был практически непобедим.

— Великий щит мертвых...

— Груааа...! Звездный Вса...!

— Еще один...

Алс тут же исчез. В его скоростном полете не было видно даже взмаха крыльев.

Слишком быстро, чтобы оставить за собой даже тень, последовала ослепительная вспышка света.

Вслед за этим раздался ужасающий звук чего-то горящего.

Харгент подумал, не меч ли это.

Предположим, что виверна, не принадлежащая к минии, обладала техникой мгновенного извлечения меча из ножен в мгновение ока. Предположим, что сам меч обладал великим световым лезвием, слишком великим, чтобы быть когда-либо убраным в ножны. Если предположить, что этот световой меч прижигал непробиваемую чешую Викеона Тлеющего и мог разделить дракона надвое, то да, это был меч.

— Хилленсинген Светящийся клинок.

Легендарный дракон был расчленен на две части, и на земле остались лишь два куска горячей плоти.

Харгент хотел сказать, что он был невероятен.

Когда он впервые встретил Алса в городе на берегу моря, тот не мог даже пошевелить тремя руками.

Он хотел признать поразительное усердие виверна, силу воли, необходимую для достижения того, что он сделал.

Тем не менее это было единственное, чего Харгент не мог сделать. С годами, да и сейчас, когда все шепотом говорили о его дурной репутации, он отказывался признать поражение перед Алсом.

— Алс...

— ...

— Все так, как ты сказал. Я... Нет... Не только я, но и каждый из амбициозных двадцати девяти чиновников Ауреатии ищет Героя, чтобы однажды поддержать его. Они пытаются собрать вместе сильнейших в мире. Если ты хоть вполовину так силен, как утверждаешь, то тебе тоже стоит заявить о себе как о кандидате!

— Действительно...

Похоже, друг Харгента уже понял его мотивы.

— Тем не менее, я не буду выбирать тебя. Пусть кто-нибудь другой выберет тебя своим чемпионом. Я...

— Хорошо...

— Я не смогу захватить славу с твоей силой.

— Хорошо.

Виверн ответил отрывисто и повернулся лицом к заходящему солнцу.

Его голос был низким, но в нем слышалась надменность.

— По мне, так твой голод достоин восхищения... Я тебя уважаю... Когда-нибудь ты станешь кем-то гораздо более удивительным, чем я, Харгент.

Говорил ли он это всерьез?

Сможет ли Харджент достичь тех же высот, что и чемпион виверн, стремившийся заполучить все, что мог предложить этот мир?

Потеряв все, успел ли он достичь этой вершины?

— Алс!

Виверна взлетела и вскоре скрылась в лучах заходящего солнца.

Он отправился на поиски нового объекта преследования. Возможно, он полетит в совершенно новый мир.

И однажды, когда его завоевания подойдут к концу, он примет мантию Героя.

— Куда ты собираешься отправиться, Алс?

— Великий Лабиринт Нагана...

— Этот город - сплошные руины. Зачем туда идти?

— У меня на уме только одно. Завоевание. Там есть то, что мне нужно...

Солнце над ущельем Тилит начало опускаться за горизонт. Все, что Харгент потерял, погружалось во тьму.

Харгент задумался о том, почему Алс ушел без прощальных слов.

Он ни о чем не жалел. По крайней мере, он точно не жалел, что смотрел, как Алс улетает в небо.

Потому что он верил в свое собственное определение зла.

Зло - это когда ты предаешь свои собственные убеждения.

Благодаря своим сверхъестественным способностям он мог владеть любым видом оружия под небом.

Он обладал огромным количеством сверхмощных магических предметов, собранных со всех уголков мира.

Он бросал вызов бесконечной череде противников и подземелий и каждый раз выходил победителем.

Он был самым быстрым живым существом в небе, его голод заставлял его покорять даже драконьи владения.

Он был виверной-изгоем...

Алс Звездный Всадник.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3567530>